

гами сего славного героя в ужас приведенную», на что заметил: «Потому-то сей орел пасмурен, а не перист, что Тюрень крылья у него обстриг». ³⁷ Он заказал для Летнего сада в Петербурге фонтаны со свинцовыми статуями, представлявшими эмблематически осмысленные «эзоповы басни в лицах», по образцу виденных им в Версале. ³⁸ По его распоряжению были приобретены и заказаны десятки произведений парковой скульптуры аллегорического содержания, относящейся преимущественно к венецианскому барокко, работы Пьетро Баратта, Джованни Бонацца и его сыновей, и других, вышедших из мастерской Иоссе де Корни (1627—1679), одного из последователей Бернини. Скульптурный ансамбль Летнего сада, писала Жанетта Мацулевич, поражает глубоким единством художественного языка и стиля, лишь в отдельных произведениях несколько академизированного и изменившегося в сторону рококо: «На этой почве характерные черты барокко перерождаются из серьезного, воинствующего и наступательного стиля с глубоко убедительным содержанием и страстно-выразительной формой в театральное-декоративное искусство, с легким игривым содержанием, воплощенным в праздничную, приятную форму». От этой парковой скульптуры в саду «госпожи Венус», переселенной в Невский парадиз Петром, не отоек бы и великий Бернини, который, вероятно, был знаком Петру хотя бы по имени. Юрий Кологривов, закупавший статуи в Италии, сообщал в письме из Рима в 1719 г. о приобретении «мраморов» — «Купидо спящий и Психа» и «Венус спящая с Купидоном, Берниниевой работы». ³⁹

Наружные барельефы Летнего дворца, выполненные по моделям и эскизам А. Шлютера, на мифологические сюжеты, заимствованные из «Метаморфоз» Овидия, и готовые декоративные мотивы, с участием дельфинов и купидонов, трактовка которых несет черты рококо, вероятно, осмыслились современниками в связи с политическими задачами и военными успехами Петра. Таковы аллегории «Персей, освобождающий Андромеду» и «Персей, побеждающий медузу», находящие аналогию в оформлении петровских триумфов.

Петр I сам собирал эмблематические изображения и девизы для судов, как свидетельствует сохранившаяся собственноручная

³⁷ Л. Н. Майков. Рассказы Нартова о Петре Великом. СПб., 1891, стр. 88.

³⁸ Н. Е. Лансере. Летний дворец Петра Первого. Л., 1929, стр. 20. Сцены из басен Эзопа, вырезанные из дерева Н. Пино, были расставлены в так называемых нишельных фонтанах вдоль канала, ведущего от моря к Большому каскаду Петергофа. Об использовании басен Эзопа в эмблематических сборниках см.: Н. Tiemann. Wort und Bild in der Fabeltradition bis zu La Fontaine. — In: Buch und Welt. Festschrift für Gustav Hofman zum 65 Geburtstag dargebracht. Wiesbaden, 1965, S. 237—260.

³⁹ Жанетта Мацулевич. Летний сад и его скульптура. Л., 1937, стр. 63.